

Тем временем, Цзи Цинюань не мог вынести того, что его девушка ещё больше страдала, поэтому он вернулся домой, чтобы умолять даосского жреца. Наконец, жрец согласился изгнать призрака.

Цзи Цинюань был очень недоволен этим высокомерным старым жрецом. Если он собирается изгнать призрака, то ему нужно просто пойти и сделать это. Чего он такой высокомерный-то? Семья Цзи относится к нему, как к почётному гостю и разместила его самым лучшим образом, но жрец всё равно относился к ним с презрением.

Однако, поскольку Цзи Цинюаню так нужна была помощь жреца, ему пришлось подавить своё неудовлетворение.

Несколько дней в общежитии было тихо. Призрак не появлялась и не беспокоила Линь Цяньцян, поэтому Линь Цяньцян смогла несколько дней спокойно выспаться и выглядела немного лучше.

Однако Нин Шу чувствовала себя очень беспокойно, и её ладошка потела, когда она сжимала духовную жемчужину. Ей казалось, что это затишье перед бурей.

Снаружи общежития была полнейшая темнота. Даже порыва ветра не было, и вокруг было аномально тихо. Это была практически мёртвая тишина.

Чувство беспокойства Нин Шу стало только сильнее, и она толкнула Су Манью.

- Проснись.

- Что такое? – спросила Су Манью очень сонным голосом. – Уже так поздно. Спи.

Нин Шу прошептала ей:

- У меня дурное предчувствие. Не спи пока.

- Ладно.

Су Манью зевнула.

Вокруг словно стало ещё темнее и чернильнее. Нин Шу вытянула руку, но не смогла даже увидеть своих пальцев. Когда она посмотрела в сторону окна, то не увидела снаружи никакого света.

Она с беспокойством стиснула в руке духовную жемчужину. В этой темноте ей было трудно дышать. Су Манью с болью сказала:

- Юйтун, я не могу дышать.

- Я тоже. Что происходит?

Нин Шу чувствовала, что призрак приближается, но это была лишь интуиция. Она ничего не чувствовала. Неужели призрак пытается просто задушить их?

Скрип.

Со стороны кровати Линь Цяньцянь послышалось движение. Этот звук был аномально подозрительным в мёртвой тишине комнаты. После этого слышались тяжёлые шаги.

Линь Цяньцянь встала, но в её нынешнем состоянии она не могла вообще вставать. А ещё она даже не пискнула от боли.

Охренеть, Линь Цяньцянь снова одержима призраком. Должно быть, у призрака просто какая-то зависимость от Линь Цяньцянь, потому что она постоянно вселяется в неё.

Нин Шу нащупала фонарик, лежащий возле её подушки, включила его и направила в сторону двери. Она сделала это как раз вовремя, чтобы увидеть, как Линь Цяньцянь выходит. Нин Шу толкнула Су Манью и закричала:

- Линь Цяньцянь снова одержима.

Нин Шу поспешно спрыгнула с постели и погналась за Линь Цяньцянь. Су Манью тут же закричала:

- Чжуан Юйтун, подожди меня! Я ничего не вижу!

Су Манью быстро слезла по лестнице и погналась за Нин Шу.

Нин Шу бежала очень быстро, но ей пришлось добежать до самого входа в общежитие, прежде чем она догнала Линь Цяньцянь. Линь Цяньцянь обернулась и холодно посмотрела на неё, после чего протянула руку и оторвала замок, висящий на металлической калитке в общежитие. Калитка со скрипом открылась, и Линь Цяньцянь вышла. Нин Шу подбежала и схватила её, но её тут же стряхнули.

Нин Шу поспешно использовала свою внутреннюю энергию, чтобы стабилизировать своё тело. Её выражение лица стало серьёзным. Похоже, что эта призрак снова стала ещё сильнее.

- Чжуан Юйтун, Юйтун!

Су Манью наконец-то догнала их и встала рядом с Нин Шу, тяжело дыша. Она посмотрела на Линь Цяньцянь, которая была покрыта чёрной аурой. Злобный взгляд Линь Цяньцянь заставил Су Манью содрогнуться, и она поспешно отвела свой взгляд.

- Будете меня преследовать, и я вас убью!

Голос Линь Цяньцянь был очень хриплым и резким. От его звука было больно почти так же, как от скрипа гвоздями по классной доске.